

Двенадцатый год правления Цзяцзянь, день начала зимы.

Прежняя династия пала, новый император взошел на престол, сменив девиз правления на Диншэн.

Однако всех удивляло одно: фамилией прежней династии была Линь, а у новой — Гун.

В запретной зоне на окраине столицы не росла даже трава. Стояла лютая зима, метели метели, простираясь бескрайней белизной.

В этом безлюдном месте высился мрачный дворец. Издалека он казался величественным, но вблизи от него веяло таким холодом, что даже зимняя стужа казалась по сравнению с ним теплом.

Это была самая страшная запретная зона династии Да Мо — Дворец Десяти Тысяч Казней, место, где холод пробирал до костей сильнее, чем в заброшенных покоях опальных наложниц.

Дворец был построен на второй год правления Цзяцзянь, два года назад его закрыли, но теперь, по неизвестной причине, ворота снова распахнулись.

Все члены императорской семьи, совершившие тяжкие преступления, находили здесь свой последний приют.

И вот теперь в этой темнице, пропитанной кровью бесчисленных монарших особ, появился новый узник.

Наследный принц прежней династии, Линь Му.

Дверь ржавой камеры со скрипом отворилась. Человек, закованный в цепи по рукам и ногам, давно утратил былое величие принца.

— Ваше Высочество, император пришел навестить вас. Просыпайтесь, а не то мне снова придется полить вас расплавленным железом, — проговорил Фу Цюань.

Глава Дворца Десяти Тысяч Казней славился своим умением говорить сладко, имея при этом сердце змеи. Его слова звучали как предупреждение, но раскаленный металл в руках ясно выдавал его жестокость.

— Император... ха, — Линь Му усмехнулся, словно высмеивая незаконность этого трона. — Наш Да Мо всегда принадлежал роду Линь, с какой стати этот Гун Динчэнь стал императором?

— Похоже, Ваше Высочество до сих пор не может отпустить прошлое.

Холодный мужской голос донесся из-за пределов камеры. Линь Му показалось, что в этой уверенной, грациозной осанке он узнал того самого человека.

— Линь Ли?

— Боюсь, я разочарую Ваше Высочество, — мужчина сделал шаг вперед. Его ярко-желтый императорский халат с вышитыми драконами блестел в темноте темницы. Он улыбнулся: — Прошло два года, заложник в Государстве Лю вряд ли вернется, а вы всё еще вспоминаете о нем.

Почему-то в его улыбке сквозила грусть, но она тут же была подавлена величием, исходящим от золотого наряда.

Линь Му поднял глаза:

— Это ты.

Впрочем, чему удивляться? Разве мог этот человек быть его Линь Ли?

Его младший брат был отправлен тем самым человеком, что стоял сейчас перед ним, в Государство Лю в качестве заложника еще два года назад, и с тех пор вестей от него не было.

Какой был прекрасный юноша! Пусть они и не были родными по матери, но Линь Ли относился к нему как к самому близкому другу. Добрый, проникательный, он всегда ставил интересы Линь Му выше своих.

Именно поэтому он и угодил в ловушку, став козлом отпущения, которого отправили в чужую страну.

Интересно, как он там сейчас? Неужели еще тяжелее, чем здесь?

— Гун Динчэнь, ты узурпировал власть, неужели ты не боишься, что души тех, кого ты погубил, придут за тобой?

Глаза Линь Му налились кровью, он впился взглядом в этого предателя — человека, которому когда-то доверял больше всех.

Сейчас он жаждал лишь одного: разорвать его на куски.

— Линь Му, я пришел сегодня навестить тебя, и это всё, что ты хочешь мне сказать?

Рука, когда-то нежная, как нефрит, коснулась его осунувшегося лица. Линь Му хотелось вцепиться в нее зубами и перегрызть.

— Я хочу, чтобы ты сдох.

— Ха, — Гун Динчэнь вдруг холодно рассмеялся. Его рука замерла, а тон мгновенно стал зловещим. — Раз уж наследный принц так непреклонен, мне больше нет нужды помнить о прежних чувствах. Фу Цюань, вели своим людям смотреть. Я займусь этим сам.

— Слушаюсь.

Поначалу Фу Цюань опасался, что Гун Динчэнь пощадит принца, ведь когда-то они были неразлучны, и при дворе ходили слухи об их особой близости.

Но теперь те слухи давно развеялись вместе с заточением принца.

Вскоре тюремщики принесли раскаленную жаровню с пылающими кусками железа и разложили ржавые орудия пыток, от одного вида которых бросало в дрожь.

Гун Динчэнь небрежно выбрал железный инструмент и шаг за шагом направился к Линь Му, которому некуда было бежать.

<http://bllate.org/book/19081/1873906>